

Вигго Мортенсен / Дэвид Теннант / Сэр Род Стюарт / Джоанна Ламли
Сэр Роджер Мур / Юэн Макгрегор / Бенни Андерссон / Пол Джаматти
Маргарет Этвуд / Ричард Хаммонд / Десмонд Туту / Дилан Моран
Дэнни Де Вито / Андреа Бочелли / Имельда Стонтон / Беар Гриллс
Ричард Грант / Уилбур Смит / Малкольм Макдауэлл / Пол Маккартни
Челси Клинтон / Эрика Джеймс / Оззи Осборн / 50 Cent / Элис Купер
Тимоти Пик / Нил Гейман / Иэн Макьюэн / Джон Клиз / Джон Литгоу
Доминик Уэст / Мелани Си
Джеймс Блант / Диана Эбботт
Мэри Робинсон / Вернер Херцог
Оливия Колман / Шанайя Твейн
Джейми Оливер / Уилл. Ай. Эм
Джон Ронсон / на Хаффингтон
Сэр Том Джонс / мс Эрл Джонс
Джеффри Раш / Джон Ронсон
Оливия Ньютон-Джон / Гарри Ширер
Майкл Уиннер / т Лоуф / Слэш
Дэвид Кэмерон / Тенри Уинклер
Роджер Долтри / истер Кэмпбел
Ранульф Файнс / Треиси Эмин
Барри Макгиган / Джон Лайдон
Мэри Робинсон / Мик Флитвуд
Дэвид План / Руби
Дэвид Линч / Ли

Письмо МОЛОДОМУ себе

Как не упустить
самое важное

под редакцией
Джейн
Грэхем

18+

70
инсайтов от людей,
вошедших в историю

«Сборник
вдохновляющих
историй, который
поможет переосмыслить
приоритеты и выбрать
главное».
Woman's Weekly

The Big Issue

**Письмо молодому себе.
Как не упустить самое
важное. 70 инсайтов от
людей, вошедших в историю**
Серия «Подарочные
издания. Психология»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68732349

*Письмо молодому себе. Как не упустить самое важное : 70 инсайтов
от людей, вошедших в историю / под редакцией Джейн Грэхем: Эксмо;*

Москва; 2023

ISBN 978-5-04-178898-8

Аннотация

В этой книге 70 всемирно известных, успешных и интересных людей пишут письмо себе в прошлое, обращаясь к тому молодому человеку, который тогда только начинал жизненный путь.

Какой совет бы они себе дали? Оставить все как есть или кардинально изменить жизнь? Предостерегли от неверных поступков, посоветовали отказаться от пагубных привычек,

сменить партнера, профессию? Чему они научились, пройдя череду взлетов и падений, в погоне за мечтой?

Пол Маккартни пишет о поиске вдохновения; Маргарет Этвуд – о принятии себя и своей внешности; Оззи Осборн – о подарке, определившим его будущую жизнь; Имельда Стонтоун – об уверенности в себе, помогающей переживать неудачи, Дэвид Теннант – о невероятном везении, и многие другие, включая Вигго Мортенсена, Нила Геймана, Дэнни ДеВито, Андреа Бочелли, Ричарда Гранта и т. д.

В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие редактора	6
Предисловие лорда Джона Берда	10
Глава 1. Целеустремленность	16
Мира Сайал	17
Элис Купер	23
Джеймс Блант	28
Джон Ронсон	33
Мелани Си	38
Сэр Том Джонс	43
Глава 2. Креативность	50
Линда Ла Планте	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

**Письмо молодому себе. Как
не упустить самое важное:
70 инсайтов от людей,
вошедших в историю
(Под редакцией
Джейн Грэхем)**

The Big Issue and Jane Graham
Letter to my younger Self

© Крейнина И., перевод на русский язык, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

*Посвящается всем, кто когда-либо продавал или
покупал журнал The Big Issue.*

Предисловие редактора

В 2007 году меня посетила блестящая идея. В ту пору мне приходилось часто брать интервью, и всякий раз я гадала, как расположить своих собеседников. Как сделать так, чтобы они свободно и искренне раскрывали передо мной подробности собственной жизни? В какой-то момент меня вдруг осенило: единственный человек, которому каждый из нас старается не лгать, – он сам. Каждый знает себя лучше, чем кто-либо другой. А значит, самым откровенным будет разговор с самим собой. Мне стало интересно, что же чувствуют успешные люди, оглядываясь назад и всматриваясь в себя прежнего. Как они оценивают те времена, когда их великие мечты еще не реализовались? Будучи подростками, поразились бы они своим будущим достижениям, гордились бы ими? Или, может, есть что-то, о чем они ни в коем случае не хотели бы предупреждать то невинное существо, каким сами были тогда, в далеком прошлом?

Впервые я завела колонку «Письмо молодому себе» двенадцать лет назад. Это была небольшая рубрика в разделе «Искусство» в шотландском издании *The Big Issue*¹. Мы

---

¹ *The Big Issue* – уличное издание, создаваемое профессиональными журналистами и распространяемое бездомными, которые таким образом получают средства к существованию. Одно из крупнейших и наиболее известных социальных предприятий Великобритании. Выходит с начала 1990-х (здесь и далее все при-

с главным редактором быстро обнаружили, что подобрали ключ к сердцам знаменитостей, строго охраняющих свои тайны. Вскоре рубрика вдвое увеличилась в объеме, а потом стала еще больше, так что в итоге заняла две полные полосы-передовицы в общebritанской версии журнала. Материалы этой рубрики и сейчас еженедельно выходят на первых полосах *The Big Issue*.

За годы работы я взяла более пятисот интервью и многое узнала о человеческой натуре, а также о том, как люди относятся к славе, богатству, власти. Многие из моих собеседников признавались, что наши беседы пробуждают в них глубоко спрятанные воспоминания. Другие говорили, что интимный тон бесед и сосредоточенность на детских впечатлениях, а также возвращение к сформировавшимся в самом начале жизни ценностям заставляли воспринимать такое путешествие в прошлое как своего рода терапию. Много слез было пролито в ходе этих разговоров.

Юные годы почти всегда создают фундамент для всей последующей жизни человека. В этот период появляются мечты и ожидания, которые мы проецируем в будущее. Именно тогда закладываются основные принципы, в соответствии с которыми впоследствии оценивается прошлое. Некоторые герои интервью, такие как сэр Пол Маккартни и архиепископ Десмонд Туту, с большим теплом вспоминали свою вольную и веселую юность. Тогда им еще было неизвестно, какие

сюрпризы готовит судьба. Некоторые чрезвычайно успешные люди, к примеру сэр Ранульф Файнс, признавался, что шестнадцатилетний подросток все еще живет в его душе. Иногда эта сторона их личности дает о себе знать приступом подростковой меланхолии или заставляет вдруг неадекватно реагировать на те или иные обстоятельства.

Джон Клиз, Имельда Стонтон и Доминик Уэст удивили меня тем, насколько равнодушны они к публичности и славе. Всех их больше заботило, как их будут вспоминать и что подумают о них родные. Некоторые собеседники поразили своей глубиной – невозможно было не влюбиться в забавную, дерзкую, романтическую Оливию Колман, в неповторимого нарушителя правил Вернера Херцога. И конечно, меня покорила неумный выдумщик, рэпер Уилл. Ай. Эм. (Его интервью так впечатлило Марка Карни, главу Банка Англии, что тот процитировал слова Уилла во время официальной речи в 2018 году! Безусловно, это было первый раз, когда Уилл. Ай. Эм., *The Big Issue* и крупный финансовый деятель оказались рядом на одной строчке новостей.)

Я часто обсуждала с моим другом и коллегой Адрианом Лоббом, записавшим часть из опубликованных в этой книге бесед, насколько нам повезло: мы можем лично встретиться и поговорить с такими замечательными людьми! Они руководят государствами, выигрывают олимпийское золото, покоряют величайшие горные вершины. Некоторые даже побывали на Луне! В итоге практически все мои визави со-

гласились со словами Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, который сказал как-то, что любовь «есть начало и конец всего»². Поэтому нашу книгу завершают мудрые и проникновенные размышления именно о способности любить как о важнейшем свойстве человека. Надеюсь, эти мысли оставят в вашем сердце такой же глубокий след, какой они оставили в моем.

Джейн Грэм
Редактор *The Big Issue*
Май 2019

---

² Ф. С. Фицджеральд писал о любви к жене, Зельде Сейр: «Я люблю ее, и это есть начало и конец всего».

Предисловие лорда Джона Берда

Британского социального предпринимателя, сооснователя *The Big Issue*

Первый совет, который я дал бы молодому себе: «Не попадайся!» С десяти лет я совершал множество преступлений: магазинные кражи, кражи велосипедов, проникновение в дома со взломом³. В шестнадцать я оказался в исправительном учреждении. Я ненавидел такие заведения и ненавидел проводить время взаперти с другими испорченными мальчишками. И вообще ненавидел мальчишек. Мне не нравилось их поведение, их сексуальная озабоченность, распространяемые ими запахи. Я любил девочек и тосковал по ним. В итоге я сокрушался в колонии не от того, что раскаивался в совершенных проступках, а лишь потому, что лишил себя женского общества.

Кроме прочего, мне не нравились мальчишки, так как они обожали травлю и трусливо ополчались все против одного. Или обижали слабых. Среди них никогда не было равенства. Меня не раз били, потому что я восставал против издевательств. Но со временем я стал физически более крепким и смог противостоять их агрессии или заводил дружбу с самы-

---

³ Берд, барон Берд – британский социальный предприниматель, создатель, руководитель и главный редактор уличной газеты *The Big Issue*.

ми сильными из них. Иногда мне вместе с еще одним парнем, также желавшим дать отпор агрессорам, удавалось показательно отомстить самым подлым нашим сокамерникам.

Итак, свой шестнадцатый день рождения я встретил в тюрьме. Мне предстояло отсидеть от трех до пяти лет за мошенничество (я получил деньги по поддельным векселям). Незадолго до этого мы с еще одним мальчишкой сбежали из мест заключения, угнали спортивный кабриолет «Остин-Хили Спрайт» и разбили его на дороге. Что неудивительно, так как разогнались до 140 километров в час! Вообще-то полиция утверждала, что мы двигались со скоростью 164 километра в час, но впоследствии я встретил автолюбителя, который клялся, что этот автомобиль теряет управление при 140 км, и уверял, что нам следует запросить у полицейских компенсацию, так как они преувеличили нашу вину.

После побега меня отправили из колонии в тюрьму для малолетних преступников в Эшфорде. Там через несколько месяцев моя жизнь круто изменилась. Один из служащих-надзирателей решил, что я мало читаю, и дал мне книгу. Он попросил меня подчеркнуть карандашом все слова, которые я не понимаю. Его поразило, что некоторые вещи я знаю, а о некоторых – совсем элементарных, но определяющих смысл предложения – не имею понятия. Моя расположенность к чтению за считанные недели радикально возросла, и все потому, что у меня хватило смелости признать, что я не понимаю прочитанного. Я начал читать по-настоящему,

а не притворялся, что читаю, и делал это с огромным энтузиазмом.

Мне повезло, что мои дела рассматривала сама баронесса Вутон⁴. В тюрьме меня продержали недолго, вскоре отправили снова в исправительный интернат. Но мне все еще предстояло провести несколько лет в компании других юных правонарушителей, недалеких и гнусных. Как же быть?

И я решил стать художником. Не маляром-декоратором, а живописцем. Это должно было поставить меня выше моих тупоголовых собратьев по несчастью. Они обсуждали девчонок так, будто те были бездушными кусками плоти; их интересовали только машины, футбол и всякая другая ерунда – любимые темы юных «мачо». А я защищал слабых и дрался за их права, противостоял ненавидевшему все и вся сообществу хулиганов. Излишне повторять, что мне часто доставалось от них (чаще, чем мне удавалось кого-то побить). И все равно мне нравилось вести себя как рыцарь в сияющих доспехах. Ради этого стоило терпеть побои.

Меня очень вдохновляла католическая вера. Я чувствовал присутствие Иисуса в своей жизни. Я мечтал стать таким художником, как Пьеро делла Франческа⁵. Он, относившийся к живописи как к миссии, как к высокому служению, был

---

⁴ Барбара Вутон, баронесса Абингер – видный британский социолог и криминолог.

⁵ Пьеро делла Франческа – итальянский художник и теоретик XV века, представитель раннего Возрождения.

одним из лучших мастеров всех времен и народов.

Я бы посоветовал юному себе следующее: дело не в том, чтобы не попадаться, для начала лучше не нарушать закон. Зачем поступать плохо, а потом всю жизнь сожалеть об этом? Тогда не страшна была бы суровая рука правосудия. И не пришлось бы мыкаться по этим ужасным, вонючим заведениям для крикливых и хвастливых мальчишек-преступников, постоянно соревнующихся в мастурбации.

Также я сказал бы юному себе, что надо сдерживать свою ненависть и не давать ей сжирать собственную душу. Перестаньте воевать со всем миром! Живописцы, не опускайте кисти! Всякому под силу проявить свой талант, главное – трудиться и прикладывать усилия.

И еще я хотел бы шепнуть на ухо подростку Джону, что его мать не проживет долго. Она умерла, когда мне было чуть за двадцать. И это событие, пожалуй, оказало на меня очень сильное влияние. Оно перевернуло мою судьбу. И по сей день, когда другие жалуются мне на то, как им трудно с их стариками, меня это искренне и неприятно удивляет. Я часто повторяю: «Как было бы хорошо, чтобы родители по сей день мне указывали, что я сделал не так, чтобы забрасывали меня советами, пусть даже я бы и считал все эти указания в корне неверными!»

Благодаря трем моим женам и мудрым тещам я стал лучше, и моя личность уже не сводится к набору совершенных мною ошибок.

Я перестал ненавидеть и презирать мужской пол, когда у меня родились сыновья. Сейчас я бы уверил юного Джона, что у каждого человека есть особая глубина и иногда, чтобы понять другого, надо в нее погрузиться, даже если находишься среди подростков-хулиганов. И еще я признался бы ему, что именно женщины будут содействовать преобразению Джона Берда, так что его личность перестанет сводиться к простому набору совершенных им ошибок. Я очень благодарен трем своим женам, которые сделали из меня цивилизованного человека, и трем тещам, которые относились ко мне беспристрастно. И, конечно, особенно благодарен Аните Роддик⁶, совершившей подлинную «косметическую революцию» с помощью ментолового крема для ног. Именно она помогла нам – мне и своему мужу Гордону – воплотить в жизнь мечту об издании *The Big Issue*.

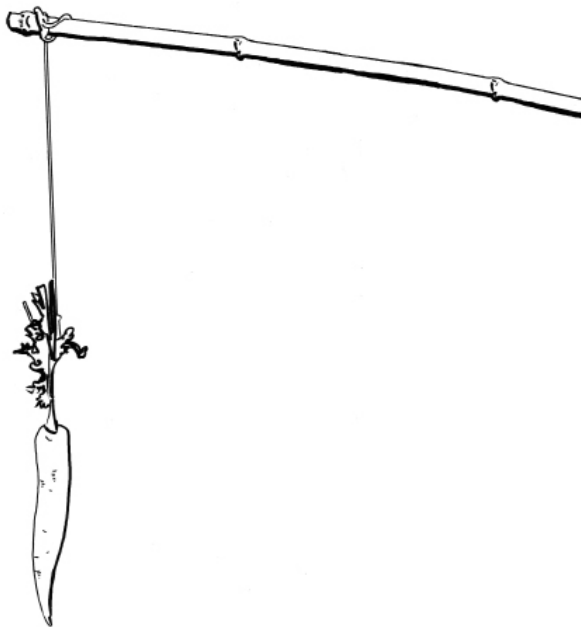
Подводя итог, могу сказать, что обратился бы к молодому себе с такими словами: «Ты многого добьешься, но не в одиночку. Потому что никто из нас ничего не может делать один. Любой мужчина и любая женщина – не одинокий остров». И в то же время мне бы хотелось предупредить молодого человека: «Перестань пытаться направлять других, руководить ими». Только сейчас я осознал, что люди сами умеют мобилизоваться и реализовать навыки и способности. Они не ждут, пока явится какая-нибудь местная мать Тереза и

---

⁶ Анита Роддик – основательница экологического бренда Body Shop, участвовала в создании *The Big Issue*.

выведет их из болота на твердую землю.

Глава 1. Целеустремленность

Мира Сайал

Британская комедийная актриса и писательница

24 сентября 2012

В шестнадцать лет мой мирок был тесным и сонным. Наше небольшое семейство обитало в маленьком городке. Я ходила в школу для девочек и, пожалуй, ни о каких глобальных проблемах и не думала. Мысли мои занимало только то, как не завалить выпускные экзамены и как попасть в команду по нетболу⁷. Школа была хорошей: нам внушали, что девушке необходимо получить качественное образование и самореализоваться в жизни. Мальчишек рядом особенно не было, но мне это шло на пользу. Временно отношения полов оказались как бы исключенными из условий задачи, что позволило мне спокойно разобраться в себе до того, как начались всякие любовные сложности.

Я была довольно полной и стеснительной и жила преимущественно в мире своих фантазий. Юноши в мою сторону не смотрели, никто никогда не приглашал меня на свидания, да я этого особенно и не ждала. Я и сама бы не стала никуда приглашать такую скучную особу. Если мальчишки заговаривали со мной, то для того, чтобы поехидничать или пожа-

---

⁷ Нетбол – женский вид спорта, похожий на баскетбол. Популярен в Великобритании и в странах-доминионах.

ловаться на своих подружек. Я прекрасно знала, что вокруг кипят гормональные страсти. Некоторые девочки уже начали встречаться с молодыми людьми, но я отложила мысли о романтических встречах в долгий ящик и надеялась, что Бог потом пошлет мне кого-нибудь, кто будет смотреть на меня не поверхностно и полюбит такой, какая я есть.

Существование мое было относительно счастливым. Но при этом глубоко внутри росла неудовлетворенность. Да, у меня имелись претензии к жизни. В школе нас было всего три девочки из Индии. Я мечтала стать писательницей и актрисой, но не могла никому в этом признаться: такие, как я, обычно не выбирают яркую сценическую карьеру. Меня раздирали внутренний конфликт: с одной стороны, во мне бурлили творческие фантазии, а с другой – им противоречила практичность и рациональность моей натуры. Все это было мучительно. Я знала, что надо бежать прочь из моего маленького мира, но не понимала, как осуществить этот план. Я не столько злилась на все и вся, сколько жила в страхе, что самое важное и ключевое не реализуется.

Если бы я сейчас встретилась с подростком Мирой, то по первому впечатлению, наверное, мало бы заинтересовалась этой пухлой и непривлекательной девочкой. Но если бы она открыла мне душу, то, наверное, завоевала бы мою симпатию. У нее было чувство юмора и богатое воображение, и эти качества ждали своего часа. «Не будь столь строга к себе, – сказала бы я ей. – Впереди еще много времени и мно-

го возможностей. Все придет, хоть и не быстро. Но ведь так и должно быть. Впереди много испытаний, однако ты верь в себя». А еще рассказала бы, какой странной мне сейчас кажется теория, будто наличие бойфренда делает девушку успешной и заслуживающей всеобщего одобрения.

На самом деле надо быть собой – вот что людям нравится по-настоящему! Тогда, находясь рядом, они сами почувствуют себя счастливее. А еще я мягко дала бы понять той девчонке, что она никогда не выйдет замуж за одного из участников группы The Osmonds⁸. Удивительно, как я могла в это верить!

Я не согласна с расхожим мнением, будто наличие бойфренда делает девушку успешной, а также что она заслуживает всеобщего одобрения, только если у нее есть пара.

Поворотным моментом в моей жизни стал спектакль, в котором я играла в последний год обучения в Манчестерском университете. Это было шоу одного актера: я исполняла двенадцать разных ролей, мужских и женских. Сюжет – черная комедия, исповедь индийской девушки, которая убежала из дома, чтобы стать актрисой. Постановка длилась пятьдесят минут. В нее я вложила всю себя, излила все свои чувства.

Забавно, что я нисколько не волновалась, запуская эту

---

⁸ Американский бойз-банд, семейная поп-группа. Была кумиром подростков и молодежи в 1960–1970-е годы.

пьюсу. Мне нечего было терять. Это была моя лебединая песня, в ней отразились все мечты и творческие порывы, которыми я жила до этого. К тому времени я пришла к выводу, что моим грандиозным планам не суждено воплотиться в жизнь. Надо было как-то выплеснуть их наружу, а затем успокоиться и жить обычной жизнью. Никто не знал, кто я такая, так почему бы мне не выступить в шутовском колпаке, не подурачиться, не посмеяться над собой?

Этот безрассудный поступок перевернул мою судьбу. Я почувствовала отклик публики и ощутила, что такое магия театра. Спектакль привлек внимание публики, я привезла его на фестиваль в Эдинбурге, где он получил несколько премий. После чего ко мне подошел представитель театра «Ройал-Корт»⁹ и предложил поступить туда актрисой. Перед мной встал выбор: продолжать университетскую карьеру или сделать шаг в неизвестность. И я сделала этот шаг.

Сейчас я бы успокоила юную себя, заверив, что в будущем ей обязательно встретятся родственные души. Но при этом она обретет «свою» среду не раньше тридцати лет. Именно в этом возрасте я стала частью команды Goodness Gracious Me¹⁰. Запустить это шоу было нелегко, но работа над ним стала настоящим чудом. Нашлись люди, у которых были те

---

⁹ Театр в Вест-Энде, один из флагманов современного театрального искусства.

¹⁰ Goodness Gracious Me – комедийное шоу ВВС, которое первоначально транслировалось с 1996 по 1998 год, а затем с 1998 по 2001 год. Название шоу можно перевести как «О, господи!», «Боже правый!» или «Ах ты, батюшки мои».

же чаяния и тайны, что у меня. Это были представители второго поколения иммигрантов, по-особому осмысливавшие свой статус. То, что было смешно нам, порой не вызывало смеха у окружающих. И вдруг выяснилось, что я не одна такая на свете. Боже, как здорово! Мы понимали друг друга без слов и нырнули в работу над шоу с тем же безрассудством, с каким я предприняла свой первый театральный эксперимент. Было неясно, поймет ли аудитория наш юмор, но мы верили, что нужно быть правдивыми и честными. Реакция была потрясающей, мы получили множество наград и широко гастролировали. Большого триумфа я в своей жизни не переживала.

Мне кажется, стоило бы сообщить молодой себе, что социальные связи и отношения в профессиональной среде гораздо важнее, чем кажется на первый взгляд. Раньше я думала, что сделанная работа сама будет говорить за тебя. Трудясь на проекте, я заводила дружбу с визажисткой, а не с режиссером. Но вскоре поняла, что в нашем обществе продолжают действовать родоплеменные правила: везде берут «своих». Я так до сих пор до конца и не влилась в артистическую среду, но теперь уже слишком поздно что-то предпринимать. Наверное, в молодости мне нужно было разумнее относиться к поддержанию знакомств и связей. Естественным образом у меня это не получалось. Невозможно же прийти к человеку и сказать: «А ну, дайте мне эту чертову работу!»

Тогда бы я уподобилась Алану Партриджу¹¹, заставляющему всех нюхать его сыр. И по сей день, когда я занимаюсь одним проектом, никогда не знаю, что буду делать после его окончания. Но я смирилась с тем, что мой творческий путь всегда будет непредсказуем. Кастинги мне даются с трудом, да и я не всем подхожу. Иногда это очень огорчает, при условии что я очень много трудилась, чтобы чего-то достичь.

Если бы мне в молодости рассказали, как сложится моя жизнь, я бы не поверила. Может, только где-то очень глубоко шевельнулась бы мысль: «Господи, неужели все так? Неужели возможно жить тем, о чем я мечтаю?» С одной стороны, все время боишься на что-то надеяться, с другой – в нашем деле обязательно нужно иметь хоть немного оптимизма и веры в себя.

Ах да, я бы обязательно поведала шестнадцатилетней себе, что однажды кумир моих юных лет Донни Осмонд¹² придет в качестве гостя на шоу, где я изображаю восьмидесятипятилетнюю старушку. Вот от этого сообщения юная девчонка-индианка, наверное, упала бы в обморок! Красавец с плаката на стене наконец-то сидит рядом на диване, а ты подшучиваешь и издеваешься над ним в образе индийской пожилой дамы. Как вам это понравится?

---

¹¹ Алан Партридж – герой британского комедийного сериала. В одной из серий чересчур настойчиво предлагал всем понюхать ароматный сыр. Этот персонаж стал символом агрессивной навязчивости.

¹² Донни Осмонд – один из участников группы The Osmonds, в 1970-х был идиолом подростков.

Элис Купер

Американский музыкант

24 октября 2011

В шестнадцать лет моя жизнь состояла из репетиций и занятий спортом. В школе я всерьез увлекался бегом на длинные дистанции, а также играл в небольшой группе под названием The Spiders, впоследствии она была переименована в Alice Cooper. В общем, только музыкой и бегом я и жил, а делать уроки времени не было. Как вы знаете, у ребят, играющих на гитарах, обычно есть девушки, и они делают за своих бойфрендов домашнюю работу. Если вы видели фильм «Выходной день Ферриса Бьюллера», то вы меня поймете: я был парнем типа Ферриса – главным клоуном и хулиганом в классе.

Если бы я сейчас встретил себя-подростка, этот парень понравился бы мне. У него была харизма. Я бы сказал ему: «У тебя отличное чутье, всегда следуй ему!» В детстве у меня было много интересных идей, и я старался все реализовать. Как-то я огляделся и пришел к выводу, что никто не использует образ рокера-злодея. И решил, что злобным рокером будет Элис¹³. Мне хотелось отличаться от других, быть радикально иным.

---

¹³ Элис Купер – сценический псевдоним Винсента Деймона Фурнье.

Я думаю, когда ты любишь хороший рок и знаешь, как его исполнять, можешь добиться очень и очень многого. Мы так сильно отличались от всех остальных музыкантов, что они просто были не в состоянии конкурировать с нами. Большинство групп той поры уже перестали существовать, а я все еще играю и записываю альбомы. Всего у меня их двадцать семь. А еще за всю жизнь я провел сорок турне.

Мой отец был пастором, очень верующим человеком. При этом он любил музыку – Фрэнка Синатру¹⁴ и ранний рок-н-ролл. Он никогда не считал, что рок – порождение дьявола. Он говорил, что это просто музыка, так почему же люди пытаются сделать из этого религиозную проблему? Ему нравилось наше творчество, он понимал наше чувство юмора, видел, что я пытаюсь изображать эдакого Капитана Крюка. Мы с отцом никогда не ругались, не кричали друг на друга, но всегда были лучшими друзьями. Правда, он осуждал наш образ жизни: ему не нравилось, что я по рокерской традиции ежедневно выпиваю.

Думаю, тот подросток, которым я был, очень бы удивился, узнав, какой долгой окажется его будущая музыкальная карьера. Помню, когда мы с самым первым составом группы (мне тогда было двадцать два) только выпустили песню School's Out, кто-то пришел и сказал: «Она заняла первое место в чартах!» Мы переглянулись и разом засмеялись. Это

---

¹⁴ Фрэнсис Альберт Синатра (12.12.1915–14.05.1998) – славился романтическим стилем исполнения песен и «бархатным» тембром голоса.

казалось невероятным: команде без году неделя – и вдруг такой успех! Группа школьников, которых все ненавидели, мгновенно заняла первые позиции в рейтинге!

Хотя я всегда был уверен, что стану рок-звездой. У меня не было в этом никаких сомнений. Никто из нас не собирался останавливаться, пока не достигнет желаемого. Бегун на длинные дистанции не привык делать передышки. Ты изначально настраиваешься на гонку и понимаешь, что она не окончена, пока ты не пересек финишную ленточку. Мы все были очень целеустремленными ребятами. Думаю, все дело в том, как мы рассматривали свою музыкальную карьеру. Мик Джаггер¹⁵ однажды сказал, что надеется, что не будет продолжать петь Satisfaction, когда ему будет тридцать. Что ж, ему далеко за шестьдесят, и он все еще исполняет ее.

Я очень спокойно отношусь к тому, что мой путь оказался долгим. Если кто-то пригласит меня стать ведущим церемонии «Грэмми», я с радостью соглашусь. Мне нравится быть на сцене, я рожден для этого. Именно на публике чувствую себя комфортнее всего.

Если бы я мог вернуться к началу, то посоветовал бы юному себе все-таки избегать алкоголя. Я начал пить, будучи уже совершеннолетним, но я не понимал тогда, что могу стать алкоголиком. Большую часть творческой жизни я выпивал, хотя никогда не доходил до «стадии монстра». В подпитии бы-

---

¹⁵ Сэр Майкл Филипп Джаггер – вокалист известной рок-группы The Rolling Stones.

вал веселым и бодрым, а не деструктивным, жестоким, злобным и тупым. Я чувствовал себя хорошо, как сейчас, за одним исключением – алкоголь убивал меня изнутри.

Мы с женой вместе уже тридцать пять лет. Первые пять, пожалуй, были самыми тяжелыми годами моего пьянства, но, как ни странно, это никак не сказалось на наших отношениях. Однако в какой-то момент я понял, что алкоголь разрушает мое здоровье. И тогда мы пошли лечиться. То был мрачный период жизни, при этом я понимаю, что победа над зависимостью стала важной составляющей моей биографии. То, что я прошел через такое испытание и выиграл схватку, до сих пор служит уроком для меня. Когда алкоголь исчез из моей жизни, она стала, в общем, довольно безоблачной.

Образ, который я создавал на сцене, – ужасный, наглый, злобный Элис. В реальности я совсем не такой. Но изображать такого персонажа – своего рода арт-терапия.

Я снялся в восемнадцати фильмах. Для меня шаг в сторону актерской карьеры был простым. У меня уже был опыт выступления в шоу, не хуже бродвейских – я имею в виду концерты Alice Cooper. Адаптироваться к кино было делом техники: мне пришлось научиться делать менее резкие движения. Что до перевоплощений, то они давались мне легко, ведь многие годы я постоянно кого-то изображал. Мой главный персонаж, Элис, ужасный, наглый, злобный тип. Вживаться в его шкуру здорово! Это, можно сказать, своего ро-

да арт-терапия – он так не похож на реального меня! На самом деле я счастливый человек, верный муж. Я хожу в церковь и с удовольствием провожу время с детьми. Мы, к примеру, ходим на концерты – на Снуп Догга или на Мэрилина Мэнсона, – а потом делимся друг с другом впечатлениями. Моя дочь, скажем, спрашивает: «Думаешь, им необходимо так много материться?» – а я отвечаю: «Наверное, необязательно так себя вести, даже если ты хочешь развлечь публику».

Я рад, что мой отец при жизни видел мое обращение к христианству. Для него, вероятно, это было очень важно. Он воочию наблюдал «возвращение блудного сына» – отпавшего, а затем пришедшего домой. После победы над алкоголизмом мы с женой всерьез пересмотрели свои ценности и пришли к выводу, что нам надо снова приобщиться к церкви. Рок-звезда – это ведь всего лишь род занятий. Профессия не может быть выше, чем душа и вера. Мы все несем ответственность перед Богом. Вероятно, в глубине я всегда это понимал, это было зашито в мою ДНК. Ничего богохульного в моих шоу не было. Если чем и занимался, так это высмеивал сатану. Полагаю, Господь не против того, чтобы над Его врагом кто-то посмеялся.

Джеймс Блант

Британский музыкант и композитор

24 марта 2014

Когда мне было шестнадцать, я жил в детском пансионе. Мы носили симпатичную форму – соломенные шляпы и пиджачки. А вне школы я вечно бегал босой и нечесаный, изо всех сил стараясь поддерживать этот «имидж». Тогда же, в шестнадцать, обучился мастерству пилота. Я начал управлять самолетом раньше, чем сел за руль автомобиля! А еще у меня был собственный мопед. И вообще я любил свободу во всех ее проявлениях, в том числе и свободу передвижения.

Иногда школа превращает людей в бессмысленное стадо, но я всегда был независимым. Мой отец был военным, и каждые два года мы переезжали из страны в страну. Всякий раз надо было заново заводить друзей, а это воспитывает самостоятельность. По поводу девочек я старался не переживать. Говорил себе, что дела сердечные рано или поздно как-то устроятся.

Поначалу мне пришлось пойти по стопам отца – армия помогала оплачивать университет. Но через некоторое время покинул службу, в частности, потому что поставил себе цель: я хотел, чтобы моя жизнь была более интересной и яркой. Я не желал идти путем, проторенным отцом. Однако сейчас,

оглядываясь назад, одним из самых запоминающихся дней своей жизни я считаю день установления мира в Югославии после бомбардировок Косова. В авангарде тридцатитысячной колонны солдат НАТО я совершил тогда марш-бросок к аэропорту под Приштиной, где мог возникнуть конфликт с российскими миротворцами¹⁶.

С юности я направо и налево рассказывал всем, что обязательно стану профессиональным музыкантом. Таким образом я загнал себя в угол: надо было исполнять обещанное, иначе меня сочли бы трепачем. Только добравшись до Лос-Анджелеса и подписав контракт на первую запись, я понял, что вообще-то тысячи людей пытаются добиться успеха на этом поприще. До этого я и не задумывался о возможной конкуренции. Хотя по моим песням, наверное, видно, что у меня всегда было много надежд и в то же время некоторая тревога относительно будущего.

В шестнадцать меня посещали разные грезы. Так, я фантазировал, как куплю дом на Ибице и шале на горнолыжном курорте. Когда я добился успеха, опять же пришлось все это воплощать в жизнь – я ведь уже давно хвастал друзьям, что реализую эти идеи. Теперь у меня есть не только вилла на

---

¹⁶ В 1999 году Джеймс Блант был командирован в Косово. В чине капитана британской армии он командовал танковым подразделением. Впоследствии Блант рассказывал, что он и многие его сослуживцы не желали, чтобы разгорелся международный конфликт между Россией и НАТО за контроль над аэропортом в Приштине, и не стал бы стрелять в российских миротворцев, даже послушался бы приказа, если бы таковой поступил.

Ибице, но даже собственный ночной клуб, который я построил в дальнем углу обширного сада!

Я никогда не стремился быть во всем первым. Ведь когда ты движим одним лишь честолюбием, о музыке как-то забываешь.

В наши дни успех измеряется деньгами. Считается, что мужчина должен много зарабатывать, чтобы выиграть битву за женщину и родить от нее детей. Я бы сказал юному себе, что не стоит ограничиваться этой целью. «На самом деле, – сказал бы я, – ты можешь сделать гораздо больше. Больше, чем ожидаешь».

Я всегда хотел жить с улыбкой, заниматься тем, чем по-настоящему увлечен. И, черт возьми, мне повезло: моя работа – это мое увлечение и моя страсть. Кто бы мог подумать, я гастролирую по всему миру! Я играл на главной сцене в Гластонбери!¹⁷ Я и представить себе не мог, что буду выступать на церемонии бракосочетания Элтона Джона! Но, пожалуй, самым ярким моментом в музыкальной карьере был тот, когда я услышал, что мой сингл *You're Beautiful* сместил с топовых позиций группу Coldplay, долго удерживавшую первые места. Я всегда наслаждался мировой славой, но, конечно, мне очень хотелось получить признание прежде всего в своей стране.

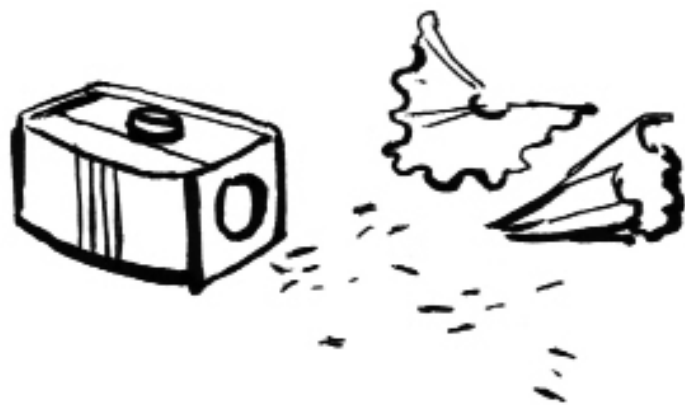
Еще в армейские годы я привык к жесткому обращению.

---

¹⁷ Гластонбери – старинный город в Англии, рядом с которым с 1970-х годов регулярно проходит знаменитый музыкальный фестиваль.

Солдаты бывают грубы даже с теми, кто им нравится. После этого оскорбления в Твиттере меня не ранят: я знаю, как реагировать, как вывести из себя оппонента. Я собираю стадионы по десять тысяч человек, а тут какой-то дурак сидит в спальне со спущенными штанами и пишет ерунду, считая, что его мнение чрезвычайно ценно. Он не решается высказать мне в глаза, что я ему не нравлюсь, поэтому печатает всякие гадости анонимно в интернете. Если вытащить его на свет, он обделается.

Я никогда особенно не ожидал, что буду первым, да и сильно не стремился к этому. Ведь, когда тобой движет одно лишь честолюбие, ты уже не думаешь о музыке. Я понимаю, что одна из моих песен чересчур заиграна. Многих она уже раздражает, и ее автора тоже ассоциируют с ней и невольно начинают считать навязчивым.

Джон Ронсон

Британский публицист и режиссер

6 июня 2011

В шестнадцать лет я был абсолютно несчастен. Мы жили в предместьях Кардиффа. У меня был тяжелый период – наверное, самый трудный за всю жизнь. Я считал себя слишком ординарным, никому не интересным, к тому же быстро толстел. Было бы здорово сейчас вернуться в то время и сказать юному себе, что такое бывает. Что чувствовать себя неприкаянным и непопулярным не так плохо, что все это к лучшему...

Школа мне в целом не нравилась. Я учился неплохо, но выдающихся успехов не демонстрировал. Целыми днями шатался по улицам столицы Уэльса. Тогда же у меня появился странноватый старший приятель. Я его знал и раньше, когда он еще учился в школе. Жизнь у этого молодого человека не ладилась. Он считал, что все это потому, что в старших классах он был всеобщим любимчиком, фактически «королем» среди подростков. Много лет у него ушло на то, чтобы преодолеть последствия привычки к «королевскому статусу».

В Кардиффе был кинотеатр под названием Chapter, в котором показывали альтернативное кино. Там иногда прода-

вались двойные билеты: помню, по такому случаю я одним махом посмотрел «Зелиг» Вуди Аллена и «Короля комедии» Мартина Скорсезе. Недавно я познакомился с Дебби Харри и Крисом Стейном из группы Blondie и признался им, что они и им подобные подарили мне в подростковом возрасте надежду. Моими кумирами почему-то становились именно ньюйоркцы – Blondie, Лу Рид, Вуди Аллен, Скорсезе. Примерно в то же время я открыл для себя Курта Воннегута¹⁸, а также такие издания, как *Private Eye*, *Time Out* and *The Guardian*.

Мама заставила меня пойти волонтером на местную радиостанцию. Поначалу мне там было скучно – надо было решать всякие общественные вопросы, помогать людям в решении различных социальных проблем. Но я познакомился с несколькими диджеями-неформалами, которые, вероятно, увидели во мне журналистскую искру и стали ненадолго пускать меня в свои эфиры – давали мне слово то там, то тут.

Тогда же, в шестнадцать, я впервые отправился в одиночку на фестиваль в Эдинбурге. Я ошивался вокруг комиков, таких как Марк Томас и Джо Брэнд, как верный фанат с грустными глазами. Помню, Марк как-то резко выговорил мне: «Что же ты все время сидишь и смотришь? Пора уже что-то делать самому!» Тогда его слова показались мне оскорбительными. Но на самом деле он дал мне очень хоро-

---

¹⁸ Курт Воннегут-младший – американский писатель-сатирик, репортер, редактор.

шее напутствие, хотя я воспользовался его советом только лет через пять. Так или иначе, тот стартовый опыт неприкаянности в Кардиффе и общей неустроенности оказался очень значимым для меня.

Моя подростковая неуклюжесть и постоянное пребывание на обочине жизни пошли мне на пользу. Я научился смотреть на мир не так, как все, и впоследствии это помогло в карьере.

Если бы я сейчас встретился с Джоном-подростком, он бы мне, наверное, не понравился. Несимпатичный, нескладный и неуклюжий парень. Недавно мы пересеклись с Тимом Буттом из группы James (мы с ним были знакомы еще в юности), и он вспомнил: «Тебе было некомфортно в своей шкуре в те годы». Если кто и знался со мной и опекал меня тогда, то разве что из жалости, а не потому, что я мог кого-то очаровать.

Шестнадцатилетний Джон Ронсон не избрал бы писательскую карьеру. Он бы подумал, что это слишком одинокое и скучное поприще. Тогда, вплоть до двадцати одного года, я ничего не хотел, учился и работал вполсилы. В восемнадцать я уехал в Лондон и скитался там по заброшенным домам. При этом старался вести гедонистический образ жизни и забыть о тоскливом Кардиффе. Мое самоощущение переменилось сразу, как я вышел из-под материнской опеки: я похудел, стал встречаться с девушками, приобрел уверенность в себе. Наконец-то мной стали интересоваться – мечта сбы-

лась!

Юный Джон поразился бы всему тому, чего впоследствии достиг. Тот парень был простачком, почти идиотом, и не поверил бы, что в будущем станет автором книги, по которой Джордж Клуни снимет фильм. А если бы он узнал, что годы спустя лично познакомится с Дебби Харри¹⁹, то сошел бы с ума от восторга. А еще в шестнадцать я больше всего на свете обожал актрису Клер Гроган. Как хорошо было бы сказать юному Джону, что в будущем он с ней встретится и она даже чмокнет его в щеку и мило улыбнется, когда он признается ей, что первые двадцать лет своей жизни любил ее, как никого другого.

На прошлой неделе я был гостем программы *The Daily Show* и подумал тогда: «О, если бы я в шестнадцать лет мог увидеть себя таким, как сейчас...» Было бы здорово отмотать время назад и сказать себе молодому, что моя тогдашняя нескладность, всеобщее презрение и насмешки, вечное пребывание на обочине в качестве пассивного наблюдателя помогут впоследствии сделать карьеру. Потому что все это позволило мне научиться смотреть на мир немного иначе, не так, как все.

Когда у меня родился первый ребенок, я взял его на руки и задался вопросом: «Что же мне с ним делать?» По мере того как сын подрастал (к трем-четырем его годам), я научился более или менее справляться со своей ролью. Хотя жесткой в

---

¹⁹ Дебора Энн Харри – американская певица и актриса, лидер группы Blondie.

воспитательных моментах приходится скорее быть моей жене – я не умею быть авторитарным отцом. Мой сын – замечательный, необычный ребенок. Помню, я кому-то с гордостью говорил, что он с очень раннего возраста отлично умел выражать сарказм. А мне на это ответили: «Разве это такое уж достоинство?»»

Мелани Си

Британская певица

19 сентября 2011

В шестнадцать я спешила окончить школу, покинуть север и отправиться на юг – то есть поскорее начать путешествие ради осуществления мечты. Я планировала поступить в школу драматического искусства в Лондоне. Сейчас я внутренне содрогаюсь при мысли, что моя дочь могла бы предпринять столь рискованный шаг в таком раннем возрасте. Но тогда мне было море по колено и страшно хотелось поскорее перейти к новой главе своей жизни. Хотя, конечно, меня огорчало предстоящее расставание с друзьями и родными.

Подростковый период был непростым, все казалось таким запутанным, но ведь в этом возрасте подобное не редкость, правда? Некоторое время я пыталась разобраться в себе. Вокруг меня были тогда те же близкие подруги, что и сейчас, мы отлично проводили время. Так продолжалось много лет – мы вместе открывали новое, пили (в том числе первый раз пробовали алкоголь), сплетничали о парнях. Нас объединяла общая страсть – любовь к искусству. Мы вместе участвовали в спектаклях и танцевальных шоу. Мне кажется, в юности я страдала чем-то вроде раздвоения личности. В школе

была очень тихой, стеснительной – как на уроках, так и в общении с мальчишками. Но, когда дело доходило до участия в спектаклях и выступлений танцевального кружка, я преображалась в светящегося счастьем экстраверта.

В школьные годы у меня была пара бойфрендов. А потом один долгосрочный роман и много тяжелых разрывов. Мне кажется, что я еще в молодости сделала из всего этого важные выводы. Я была чересчур амбициозной, очень хотела быть поп-звездой и всем твердила об этом. Оглядываясь назад, думаю: «Наверное, это раздражало».

Я отправилась в Лондон, чтобы осуществить свою мечту. Не думаю, что в тех местах, где я жила до этого, было много людей, способных на такое. Большинство моих друзей перешли в старшие классы, а потом отправились в университеты, но меня тянуло в другой мир. Я любила Энни Леннокс, у нее прекрасный голос, но именно благодаря Мадонне мне захотелось быть поп-певицей, устраивающей масштабные шоу со спецэффектами и балетом. Глядя на нее, я думала: «Хочу вот так!» Ее первый альбом вышел в 1984 году, когда мне было около десяти лет. В подростковые годы она затмевала для меня всех других артистов.

Я по-прежнему волнуюсь, когда встречаю знаменитостей. Краснею! Помню момент, когда Spice Girls познакомились со Стиви Уандером²⁰ – человеком-легендой. Моя мама была

---

²⁰ Стиви Уандер – американский соул-певец, один из самых известных вокалистов в мире.

от него без ума. Spice Girls давали в Италии большой совместный концерт с его участием: сохранилось фото, на котором я и Эмма²¹ слушаем его с открытыми ртами. Мы действительно тогда потеряли дар речи!

К молодой себе я испытываю теплые чувства, ведь в юности мы все так наивны и невинны. В то время не сомневалась в том, что смогу совершать невероятные вещи и встречаться с невероятными людьми. Я была готова много трудиться и при этом совсем не беспокоилась о том, насколько мои планы реализуемы. Когда группа Spice Girls начала свое существование, мы, ее участницы (очень разные), тем не менее были абсолютно уверены, что нас ждет успех. Иногда, вспоминая, какими мы были, я внутренне вздрагиваю... Впрочем, надеюсь, что такая самоуверенность была не отталкивающей, а милой.

Может, именно таким надо быть, чтобы воплотить мечту: необходимо на сто процентов верить, что это возможно. И стойко идти к цели, иначе обстоятельства быстро собьют тебя с верного пути.

Я собиралась сказать своему парню, что когда-нибудь надо бы завести детей, но получилось довольно радикально: «Хочу ребенка прямо сейчас!»

Я пришла на прослушивание в девятнадцать лет, в два-

---

²¹ Эмма Ли Бантон – британская певица, актриса, участница женской поп-группы Spice Girls.

дцать два вышел наш первый сингл. Для меня все это было ново и ярко. Все сложилось – первый сингл, первый альбом, первые строчки в чартах... Успех пришел и был с нами долго. Только когда группа развалилась и начался новый жизненный этап, я осознала вдруг, что не всегда буду на вершине.

Сейчас немного жалею, что не всегда умела ценить момент удачи. Начав сольную карьеру, я взглянула на мир более трезво. Первые этапы пути были фееричными, и после этого примириться с реальностью бывает трудно. Я находилась в центре медийного внимания, все считали необходимым высказать свое мнение обо мне, и это начало меня тревожить. Чтобы выдержать натиск всеобщего внимания, я бесконечно сидела на диетах и много занималась спортом. В какой-то момент мой организм перестал справляться с нагрузкой, я потеряла контроль над собой, и у меня возникло ощущение, будто все разваливается. Как же много времени ушло на то, чтобы восстановиться!

Всю жизнь я верила, что когда-нибудь стану матерью. При этом долго не выходила замуж, и это меня совершенно не беспокоило. Мне казалось, что в будущем все само собой устроится. А потом, года четыре назад, я вдруг поняла, что время идет, часы тикают. Я решила поговорить со своим бойфрендом. Изначально собиралась сказать, что когда-нибудь хотела бы завести детей, а получилось довольно радикально: «Я хочу ребенка прямо сейчас!» Тот день, когда ро-

дилась моя маленькая дочка, был очень драматичным и в то же время незабываемым. Это лучший день в моей жизни.

Сэр Том Джонс

Британский певец

12 октября 2015

Я стал мужчиной вскоре после шестнадцатилетия. Когда моя пятнадцатилетняя подруга Мелинда забеременела, все мои тетушки и дядюшки явились ко мне домой и долго дискутировали, что нужно предпринять. А мы с Линдой сидели в углу и были полностью поглощены друг другом. Моя мама это заметила и воскликнула: «Смотрите-ка, мы пытаемся спланировать за них их жизнь, а им и дела нет до этого. Два юных создания безумно влюблены и все равно поженятся, когда достигнут соответствующего возраста, так зачем же вставать у них на пути?» Как только моей невесте исполнилось шестнадцать, мы действительно поженились. И поселились в комнатке, находившейся в глубине дома ее матери. Вся родня старалась нам помочь, кто чем может. Я работал. Потребности наши были скромными. Счастливое время! У меня не осталось о нем никаких негативных воспоминаний.

Много лет спустя, оглядываясь назад, вижу: тот факт, что я так рано стал мужем и отцом, не помешал мне развиваться. Напротив, добавил мотивации – я хотел достичь успеха ради жены и сына. Проблема была лишь в том, что я работал посменно на бумажной фабрике, и это мешало мне чаще

выступать в пабах и клубах. Но я понимал, что фабрика – временный вариант. Надо подождать, и все придет. Во мне был огромный драйв и желание петь.

Если бы я сейчас встретил шестнадцатилетнего Тома Вудворда²², он бы мне очень понравился, потому что мои ценности с годами не изменились. И мои музыкальные вкусы тоже остались прежними. Песня Great Balls of Fire²³ и сейчас не оставляет меня равнодушным и даже волнует больше, чем ранее. И Rock Around The Clock²⁴ продолжает будоражить кровь. Когда я впервые услышал Элвиса Пресли, то подумал: «Господи, и я могу петь, как он!» У нас очень похожий диапазон.

Я думал, что Rock Around The Clock сотрет к черту всю предыдущую историю музыки. И действительно, поначалу рок-н-ролл для меня лично убил все другие стили. Но потом я полюбил таких исполнителей, как Фрэнк Синатра и Эл Джолсон²⁵. Знаю, что многие американцы сейчас состроят недовольную гримасу и скажут, что Джолсон просто копировал черный вокал. Но я это видел немного по-другому: белый человек, которому так нравилось, как поют чернокожие,

---

²² Настоящее имя певца – Томас Джон Вудворд.

²³ Great Balls of Fire – песня, выпущенная в 1957 году американским певцом и музыкантом Джерри Ли Льюисом.

²⁴ Rock Around the Clock – песня, написанная в 1952 году американскими музыкантами Максом Фридманом и Джеймсом Майерсом.

²⁵ Эл Джолсон (26.05.1886–23.11.1950) – американский эстрадный певец и киноактер, стоявший у истоков популярной музыки США.

что он и сам пытался стать одним из них. Это не унижало, а возвышало афроамериканскую культуру.

Я вырос в Уэльсе, в рабочей семье. И это было прекрасно. Благодаря таким корням формируется умение трудиться, стремление заслужить успех. Ты приобщаешься к ценностям простых людей, а это очень полезно для жизни. Я знаю тех, кто родился в достатке (как говорится, «с серебряной ложкой во рту»). Такие люди способны понимать трудовой народ, могут посещать пабы и общаться с ним, но при этом не в состоянии стать в этом кругу своими. А я *был* таким простым парнем. Им и остаюсь по сей день.

Я никогда не утверждал, что «пришел из ниоткуда», «был никем». Впервые эту фразу я, честно говоря, услышал как-то раз из уст Рода Стюарта, который давал сольный концерт в Лос-Анджелесе. Он тогда заявил: «I came from nothing». Я подумал: «Это ведь не так. Я видел документальный фильм о тебе, там показывали твоих родителей – настоящие трудяги». Я не согласен с утверждениями, будто кто-то «приходит из ниоткуда». У каждого из нас есть корни.

Я всегда был готов к успеху. Иногда я езжу на машине по улицам Понтипридда²⁶ и думаю: «Господи, и как у меня хватало наглости думать, что я всего достигну?» Помню, как пел в местном пабе и посетители говорили: «Том, ты великий певец!» – а я отвечал: «Да, знаю. Когда-нибудь я обяза-

---

²⁶ Понтипридд – городок в Уэльсе с населением около 30 000 человек, место рождения Тома.

тельно познакомлюсь с Элвисом!»

Есть, правда, одно событие в моей жизни, которое в раннем возрасте я не мог себе вообразить и которое очень впечатлило бы подростка Тома, – это посвящение в рыцарское достоинство. Я был готов покорять чарты и записывать пластинки, выступать на телевидении, завоевывать Америку. Но стать рыцарем... Я всегда поддерживал монархию. И титул был дарован мне одной из самых великих королей в истории. Это для меня очень важно. Я никогда не выступал против истеблишмента²⁷. Но иногда возвышал свой голос против той или иной конкретной несправедливости.

Я был готов столкнуться с большинством особенностей музыкальной индустрии и принять их. Но когда познакомился с продюсером Джо Миком, меня несколько напугал тот факт, что он был гомосексуалом. Я подумал: «Минуточку! Неужели среди тех, кто здесь, в Лондоне, управляет всем британским шоу-бизнесом, много геев? Если это так, то я, пожалуй, уеду обратно в Кардифф». Подписав контракт с лейблом Десса, я был начеку. Как-то Питер Салливан, продюсировавший мои записи, сказал мне: «Пусть ребята-музыканты уносят оборудование, а я хочу поговорить с тобой наедине». – «Но ты ведь не один из этих квиров?» – сразу насторожился я. «Ты о чем вообще?» – удивился Питер. Понимаете, у меня развилось что-то вроде паранойи. В какой-то момент я искренне думал, что обязательно надо быть геем,

---

²⁷ Политическая элита.

чтобы выпустить настоящий хит. Но когда я погрузился в мир поп-музыки, то понял: тот факт, что первый мой продюсер был нетрадиционной ориентации, – чистая случайность.

Я вырос в Уэльсе в рабочей семье и всегда был простым парнем. Им и остался по сей день, несмотря на то что великая королева посвятила меня в рыцари.

Вокруг моего имени ходило много слухов – о женщинах, о сексе. Но вовсе не в этом суть привлекательности моего таланта. Песня *It's Not Unusual*²⁸ стала хитом до того, как слушатель увидел меня. Все дело в силе моего голоса. Хотя в СМИ любят делать женщин причиной всего. Они постоянно спрашивали меня о моей жене. Они обожают поговорить о сексуальных связях – это касается не только меня, но и других знаменитостей. Конечно, любовные приключения тоже часть нашей жизни, но не главная. Основное в том, чем ты отличаешься от других, чем ты уникален. Мне не о чем жалеть. В конечном итоге, что бы ни происходило, мой брак остался крепким до сего дня и мой сын меня любит. Я в жизни не делал ничего дурного.

Уже много лет живу в Лос-Анджелесе, но остаюсь британцем и регулярно бываю на родине. Недавно, когда я проходил паспортный контроль, один пограничник с удивлением заметил: «У вас грин-карта с 1976 года! Почему вы до

---

²⁸ Первый хит Тома Джонса, выпущенный в 1965 году и сразу сделавший никому не известного певца звездой.

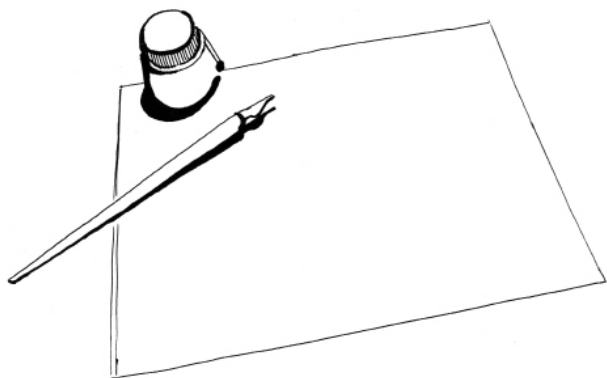
сих пор не получили американское гражданство?» А я ответил: «Прочитайте мое имя в паспорте. Там написано: сэр Том Джонс». – «Наверное, королеве не понравится, если вы смените подданство?» – «Именно!»

Мне бы очень хотелось вернуться в детство и провести денек с мамой и папой, сказать им, как сильно я их люблю. Как было бы здорово снова оказаться маленьким мальчиком, живущим в доме 44 по Лора-стрит в Трефоресте!²⁹ Джерри Ли Льюис³⁰ написал песню, которую я тоже пел, – The Things That Matter Most To Me. Там есть строчка: «Мне хотелось бы вернуться в прошлое, возродить прошедший день и снова на время стать маминым малышом». Для меня это так. Попасть бы туда хотя бы на сутки!

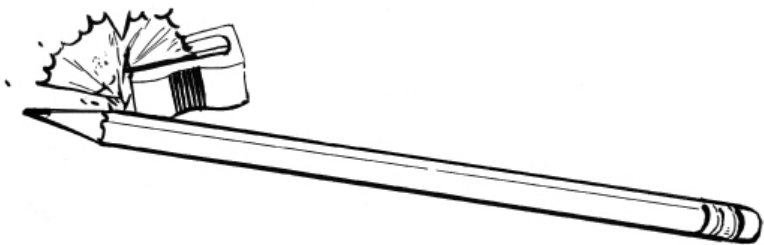
---

²⁹ Трефорест – пригород Понтипридда.

³⁰ Джерри Ли Льюис – американский певец, один из основоположников и ведущих исполнителей рок-н-ролла.

Глава 2. Креативность

Линда Ла Планте

Британская писательница, сценарист, актриса
9 февраля 2009

В шестнадцать я покинула Ливерпуль и отправилась учиться в Королевскую академию драматического искусства³¹. На самом деле я не знала, чем хочу заниматься. До

---

³¹ Лондонская академия, основанная в 1904 году. Одна из известнейших драматических школ мира.

этого я никогда не видела пьес Бернарда Шоу или Ибсена, да и вообще была в театре лишь один раз. На самом деле у меня не было жгучего желания стать актрисой, просто преподаватель школьного драмкружка рекомендовал мне поступать в академию. Мои фантазии о лучшей мировой кузнице актерских кадров развеялись сразу, как я прибыла туда. Учеба вызывала постоянный стресс. Я была еще слишком юна. Я наврала, будто мне исполнилось восемнадцать, чтобы меня приняли. Другие студенты казались куда более опытными и зрелыми личностями – это были тридцати- и даже сорокалетние мужчины и женщины. Мне было трудно влиться в такой коллектив.

Сложно сказать, чего именно я ждала от академии. Балетом занималась с шести лет, и когда мне стали преподавать азы движения – «Раз, два, три, тянем носок!» – я внутренне фыркала: «Боже, какая скука!» Кроме того, в раннем возрасте я прошла курсы риторики и сценической речи, так что тут для меня тоже не было ничего нового. Преподаватели академии показались мне не особенно расположенными к студентам. Как-то подслушала разговор двоих: «Нам нужны девушки-простушки на роль горничных», – сказал один. «Возьмите Линду», – ответил другой.

Когда я оканчивала академию, один из преподавателей заявил, что я вряд ли реализуюсь как актриса до сорока лет. Заметьте, он предрек это молоденькой девчонке – довольно депрессивное предсказание!

Так что там все было непросто. Это был тяжелый период в жизни.

Сейчас я подбодрила бы юную Линду, сказав, что, даже если Королевская академия оказалась не вполне подходящей для нее, в целом полученный опыт ляжет в основу будущего писательского успеха. Имея актерскую подготовку, ты можешь уверенно вести беседы с кем угодно, в том числе и исследовать реальность для создания произведений, к примеру, идти в тюрьму и разговаривать с заключенными. Автору книг, вне зависимости от степени его известности, приходится вести переговоры с издателями, и тут актерское мастерство также оказывается очень полезным.

После выпуска у меня ушло много времени на то, чтобы найти себя в актерской профессии. Толкового наставника не было, и я не знала, как одеваться и краситься на кастинги. Очень долго не получалось быть собой и показывать себя с наилучшей стороны. Некоторое время я выступала как характерная актриса. Поначалу это имело успех, но вскоре кто-то подсказал, что надо оставить комедийные роли, если я хочу когда-нибудь выступать в серьезных драматических спектаклях, скажем, сыграть Гедду Габлер³². Я бросила свое былое амплуа и действительно стала играть ведущие роли в лучших постановках. Я была Офелией и Дездемоной и, кстати, в определенный момент сыграла Гедду Габлер.

Окончила Королевскую академию драматического искус-

---

³² Гедда Габлер – героиня одноименной пьесы Ибсена.

ства в довольно раннем возрасте, но писать начала только в тридцать. У меня было много актерской работы, играла прекрасные роли, но понимала, что молодость пройдет, а с ней иссякают предложения, если только ты не являешься звездой первой величины.

Первые писательские эксперименты начались тогда, когда мы с актрисой Джилл Гаскойн работали в сериале о полицейских «Нежное прикосновение». Сценарий был настолько плох, что я спросила у его создателей, могу ли я что-то подправить. Поначалу мои идеи отвергали, но потом кто-то влиятельный написал поверх моей рукописи: «Это великолепно!» После чего в 1983-м эти наработки воплотились в виде детективного сериала «Вдовы».

Я никогда особенно не стремилась стать писательницей, но, когда начала создавать сценарии, поняла, что это дается легко и свободно. С детства я страдала небольшой дислексией³³, но проблемы проявлялись в основном, когда писала от руки, а при печатании на машинке трудностей не возникало. После первых проб пера я уже не могла остановиться. Иногда гадаю, как сложилась бы моя судьба, если бы я начала писать раньше или не замыкалась бы в детективном жанре. Впрочем, выпусти я сейчас историческую драму, ее бы вряд ли поставили.

---

³³ Для легкой формы дислексии, как правило, характерны трудности с восприятием текста при чтении, однако встречаются и проблемы с письмом: замены букв, перестановки, пропуски и т. д.

Мне бы очень хотелось попробовать писать на разные темы, но надо как-то зарабатывать, а люди ждут от меня именно криминальных драм, а не чего-либо другого.

В работе над «Вдовами» у меня была замечательная наставница, Роза Ламберт, руководившая телекомпанией Thames TV. Великолепный редактор, она и меня научила этому мастерству. По сей день я, работая с молодыми авторами в собственной продюсерской компании, обращаюсь к некоторым приемам и принципам, почерпнутым от нее. Иногда приходится «вылавливать» совсем простые и очевидные нестыковки: к примеру, указываешь сценаристу, что ведущий персонаж впервые появляется у него только на сорок восьмой странице. Что еще было прекрасно в подходе Ламберт, так это то, что она позволила мне написать счастливый финал – моим героиням удастся избежать наказания, скрыться от преследования полиции. Роза так хотелось, чтобы женщины всегда побеждали!

Я бы попробовала себя в разных жанрах литературы, но читатель ждет от меня одних лишь криминальных драм.

Никогда не скучала по актерской профессии. Я родилась не в свою эпоху. Мне нравится музыкальный театр, и вообще я представляю собой уходящую натуру. Мне импонируют образы в духе Лилли Лэнгтри³⁴. В 1880-е я стала бы, навер-

---

³⁴ Лилли Лэнгтри – знаменитая британская актриса, богемная звезда конца XIX века.

ное, суперпопулярной, но современным стандартам не соответствую и совсем не похожа на любимых всеми ныне тощих красавиц с длинными выпрямленными волосами.

Мне часто приходит в голову, что любой из своих сценариев я могла бы усовершенствовать. Работая над рукописью, ты пребываешь в тишине и уединении, но после она «идет по рукам». Мне физически приятен творческий процесс, и пока что мне везло – редко сталкиваюсь с отказами. В большинстве случаев мои произведения принимают благосклонно, и это служит мотивацией, чтобы писать дальше. Помню, когда мы получили премию «Эмми» за сериал «Главный подозреваемый», я не могла поверить в столь оглушительный успех. Правда, телекомпания Granada TV отняла у меня эту награду, заявив, что на самом деле она мне не принадлежит. Тогда я поняла, что нужно стать хозяйкой своей судьбы и создать собственный продюсерский центр. Так и сделала. И добилась высшего признания – стала Командором Британской империи и очень этим горжусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.